

НАУЧНАЯ ПУБЛИКАЦИЯ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ

Scientific Publication of Archival Documents

УДК 94(470)

А. В. Антощенко

Петрозаводский государственный университет,
г. Петрозаводск, Российская Федерация

Г. П. Федотов о Февральской революции 1917 г.

Aleksandr V. Antoshchenko

Petrozavodsk State University,
Petrozavodsk, Russian Federation

Georgy Fedotov on the February Revolution of 1917

Аннотация

Известный эмигрантский историк и публицист Георгий Петрович Федотов был очевидцем революционных событий 1917 г. в российской столице, принимая участие в пропагандистской деятельности социалистов-оборонцев. Считая большевистский переворот катастрофой для страны, он первоначально критически оценивал деятельность Временного правительства за правовой фетишизм, открывший большевикам путь к власти. Поэтому события октября 1917 г. воспринимались им как логическое продолжение политических и социальных процессов, начатых в феврале 1917 г. Со второй половины 1930-х гг. он изменил свою оценку, выдвигнув на первый план символическое и идеологическое значение Февральской революции как знака борьбы за свободу и гражданские права в России и противопоставив Февраль Октябрю. Публикуемый «скрипт», написанный по просьбе заведующего русским отделом радио Би-би-си В. С. Франком в 1950 г., представляет окончательную и наиболее полную оценку им Февральской революции 1917 г. Он позволяет проследить до конца изменение восприятия смысла революционных событий извест-

ным эмигрантским историком и публицистом. В предисловии к публикации дана характеристика основных причин, определивших эволюцию его взглядов на Февральскую революцию.

Abstract

Well-known émigré historian and pressman Georgy Petrovich Fedotov was an eyewitness of the revolutionary events in the Russian capital in 1917, when he promoted the idea of protecting the social gains of the revolution. Considering the coup in October as a prologue to the catastrophe, he originally criticized the Provisional Government activities for legal fetishism that opened a way to power for the Bolsheviks. Therefore, he saw the revolutionary events in October 1917 as a logical continuation of political and social processes that started in February. In late 1930s he changed his earlier assessment, focusing on symbolic and ideological meaning of the February Revolution as a hallmark of struggles for freedom and civil rights in Russia, and contraposed February to October. The published here text was written by Georgy Fedotov at the request of Viktor Frank, who was the head of the Radio BBC Russian department in 1950. It provides the historian's final and most comprehensive assessment of the February revolution. It allows to trace up to the very end the evolution of his perception of the purport of the revolutionary events. In the foreword the publisher defines the reasons for changes in Fedotov's views.

Ключевые слова

Г. П. Федотов, Февральская революция 1917 г., свобода, сталинизм.

Keywords

Georgy Fedotov, February Revolution of 1917, liberty, Stalinism

Творческое наследие известного эмигрантского историка и публициста Георгия Петровича Федотова (1886–1951) было возвращено на родину благодаря публикации 12-томного собрания его сочинений. Однако в него вошли не все его работы, хранящиеся в архивохранилищах России и США. Ниже публикуется одна из таких работ, подготовленная для передачи радио Би-би-си в 1950 г. в связи с годовщиной Февральской революции. Адекватное понимание смысла и значения этого текста требует хотя бы краткой характеристики формирования и эволюции представлений Федотова об этом историческом событии.

Георгий Петрович был свидетелем происходившего в 1917 г. в российской столице и участвовал в пропагандистской деятельности социалистов-оборонцев. Зафиксированное в его письмах Т. Ю. Дмитриевой¹ непосредственное восприятие революционных событий было ситуационным и эмоционально окрашивалось переходами от надежд к опасениям, которые в конечном итоге сбылись. По словам Е. Н. Федотовой, оценившей в воспоминаниях его отношение к революции уже *post eventum*, «Февральскую революцию он принял без восторженных иллюзий, скорее со страхом, так как за февралем он провидел октябрь»². Историк интуитивно чувствовал, что разрушительный период революции должен был завершиться с падением самодержавия, что определяло его негативное отношение к пропаганде и деятельности «ленинцев», захвативших в конечном счете власть. Оценивая произошедшее в октябре 1917 г. как начало национальной катастрофы, которое может привести к окончательному развалу российской государственности, немецкой оккупации и восстановлению капитализма, Федотов считал необходимым противостоять этим негативным последствиям. Не отказываясь от социалистических идеалов, он выдвигал на первый план задачи национально-патриотического возрождения России³.

Однако возможность для свободного высказывания своих представлений о желательных перспективах революции у него появилась только после эмиграции во Францию. Здесь на рубеже 1920–1930-х гг. он сформулировал собственный взгляд на причины, характер и последствия случившегося на родине и программу необходимых преобразований в России в рамках «пореволюционной идеологии», противопоставляемой большевизму, но исходившей из признания революции как свершившегося факта⁴. Федотов не считал революцию результатом сознательной деятельности политических партий. Она была порождением народной стихии. Логика представления негативного аспекта революционной стихии – развала и разрушения старого – и желание найти хоть какие-нибудь творческие элементы в пореволюционной России толкали его к достаточно скептическим оценкам февральских событий. Федотов был критичен в своих характеристиках Временного правительства, жившего «фикцией легальности». Желание «правительства демократии» узаконить решение насущных вопросов,

предоставив их рассмотрение Учредительному собранию, он оценивал как «правовой фетишизм»⁵, который привел в итоге к капитуляции перед большевиками. Этим определялось игнорирование какого-либо значения Февральской революции. Она являлась лишь ничего не значащим эпизодом в разрушительном революционном процессе, приведшем в итоге к власти большевиков. Реконструируя ход событий, историк считал вполне возможным включить в их характеристику собственные впечатления, которые должны были усилить его аргументацию латентным указанием на положение очевидца и участника событий⁶.

Последние аргументы утратили свою силу, когда Федотов в середине 1930-х гг. изменил свою точку зрения. Среди причин, обусловивших это изменение, следует отметить, во-первых, утверждение «сталинокрапии» в Советской России, а также приход нацистов к власти в Германии, что вело к усилению и расширению попирающих свободу тоталитарных режимов в Европе⁷. Во-вторых, возникновение в среде российских эмигрантов русского фашизма, вызывавшего неприязнь у Федотова⁸. В-третьих, завершение оформления в работах Федотова идеологии христианского социализма⁹. Наконец, думается, что не следует игнорировать и чисто личный момент – знакомство Георгия Петровича с А. Ф. Керенским, положившее начало его активному сотрудничеству в издаваемом бывшим главой Временного правительства журнале «Новая Россия».

Символический смысл революции, который теперь необходимо было раскрыть, менял не только представления об осмысливаемом феномене, в котором на первый план выдвигались не социальные, а идеологические и нравственные аспекты, но и его значение¹⁰. В условиях нарастающей угрозы тоталитарных режимов в преддверии Второй мировой войны борьба за свободу определяла восприятие Февраля как одного из символов этой борьбы в прошлом. Поэтому непосредственное восприятие историком происходившего в 1917 г. в российской столице утрачивало характер аргумента, а факты собственной пропагандистской деятельности предавались забвению.

Такое изменение вело в конечном итоге к превращению оценок революции в открытую пропаганду собственных политических взглядов в изменившихся условиях, что и произошло в итоговом

«скрипте» Федотова, написанном им в 1950 г. и представившем советским слушателям обоснование необходимости возрождения гражданских свобод в СССР. Беседа должна была выразить полное неприятие автором большевистского правления в СССР, еще больше обостренное в послевоенный период тем, что некоторые из близких Федотову в парижский период его жизни друзей (прежде всего Н. А. Бердяев, с которым Георгий Петрович вел непримиримую полемику по этому вопросу¹¹) приветствовали освободительную миссию Красной армии в Европе.

Рукопись и машинописный текст «скрипта» с собственноручной правкой Г. П. Федотова, как и письма В. С. Франка с просьбой о его подготовке и оценке его представления в эфире, хранятся в Бахметьевском архиве русской и восточноевропейской истории и культуры Колумбийского университета (Ms. Col. Georgii Petrovich Fedotov. Box 4. Folder: Manuscripts. Articles and Books. «Godovshchina Fevralia»; ibidem. Box 3. Folder: Incoming correspondence. V. Frank).

№ 1

THE BRITISH BROADCASTING CORPORATION Bush House, Aldwych, London, W.C.2

10-е февраля, 1950 г.

Глубокоуважаемый Георгий Петрович,

Вы, вероятно, помните меня, старшего сына Семена Людвиговича Франка¹²; мы встречались с Вами в Лондоне в 1939-м году.

Несколько дней тому назад я был назначен заведующим отделом русских передач Би-би-си. В качестве такового я хочу обратиться к Вам с просьбой помочь мне оживить наши передачи. Мне хотелось бы привлечь к нашим передачам некоторых выдающихся представителей русского зарубежья, в первую очередь – Вас.

Непосредственно сейчас я хотел бы предложить Вам составить для нас беседу о значении февральской революции, годовщина которой, как Вы знаете, будет отмечаться 12-го марта. Если Вас интересует возможность обратиться к нашим слушателям поверх головы советского правительства, и если данная тема Вас интересует, то мы были бы очень благодарны за краткую беседу (не превышающую десяти минут, т. е. четырех страниц-фолио,

отпечатанных с пропуском). Примите во внимание относительно низкий интеллектуальный уровень большинства наших слушателей. Примите во внимание также тот факт, что, в противоположность читателю, радио-слушатель не имеет возможности перечесть уже изложенное. Поэтому в радио-беседах желателен упрощенный синтаксис, а также, по мере возможности, некоторый элемент повторения (repetitiveness).

Что касается идейного содержания беседы, я не смею подавать никаких советов. Отмечу только, что по общему правилу, которого мы придерживаемся в наших передачах, нашим авторам разрешается максимально резкая критика советского строя, но возбраняется любой призыв к действию.

По здешним правилам я не имею права делать Вам предложения – таковое должно исходить от администрации. Мне разрешили, однако, запросить Вас неофициальным образом, согласны ли вы принять это предложение. Если Вас интересует сотрудничество с Би-би-си, то я мечтал бы попросить Вас также дать нам в дальнейшем серию бесед об истории русского освободительного движения до 1917-го года.

Теперешнее поколение образованных и полуобразованных людей в России знает только искаженную версию этой истории, и наш долг рассказать им правду.

Что касается материальной стороны дела, то, в виду того, что Вы проживаете в Америке, здесь возникают осложнения. Не откажите сообщить мне, устроила бы Вас уплата гонорара франками в Париже или фунтами в Лондоне?

Буду весьма признателен Вам за скорый ответ.

С сердечным приветом, *Викт[ор] Франк*

Машинописный текст на бланке с собственноручной подписью В. С. Франка (выделено курсивом).

№ 2

17-го февраля, 1950 г.

Глубокоуважаемый Георгий Петрович,
Благодарю Вас за Ваше письмо и за Ваше согласие написать для нас несколько бесед. Дело идет, конечно, только о состав-

лении русских текстов, а не о наговаривании дисков. В первую очередь нам хотелось бы иметь беседу к годовщине февральской революции, т. е., по возможности, в первой неделе марта. Размер беседы – слов 1200–1500.

Что касается гонорара, то Вашей супруге будет уплачено 9 гиней, по официальному курсу размена.

Другие статьи не так срочны. Хорошо было бы получить их в течение марта. Дело шло бы о четырех или пяти статьях, в которых излагалась бы история русского освободительного движения вплоть до разгрома других революционных партий после октябрьской революции.

Не откажите сообщить парижский адрес Вашей супруги.

Искренне Ваш, В. Франк.

Р. С. Официальный контракт будет выслан Вашей супруге в Париж.

Машинописный текст на бланке с собственноручной подписью В. С. Франка (выделено курсивом).

№ 3

Г. П. Федотов

ГОДОВЩИНА ФЕВРАЛЯ

Каждый год народы Советского Союза празднуют, или вынуждены праздновать, годовщину Октября. Годовщину несчастного дня, когда русский народ потерял свою свободу, когда им стала править сперва коммунистическая партия, потом Политбюро, потом ее неограниченный вождь. Но забыт, и никем не празднуется день, когда Россия действительно, хоть на короткое время, получила свободу. Это годовщина февральской революции, или мартовской по новому стилю. 14-го, или 1-го марта, 1917 года последний царь Николай II¹³ отрекся от престола, уступая восстанию войск, которое поддержала Государственная дума. Его власть приняло Временное правительство, составленное по соглашению Государственной думы и Петроградского совета рабочих депутатов. То были люди, известные всей России своей неподкупностью, честностью и преданностью народной свободе. Сначала его возглавил кн. Львов¹⁴, потом Керенский¹⁵. Их главной целью

было довести народ до Учредительного собрания, которое должно было решить все важнейшие вопросы о форме правления и о земле для крестьян, о социальных законах для рабочих и самый главный вопрос того времени: о войне и мире. Выработать действительно демократический закон о выборах, обеспечить каждому действительно равные голоса на выборах и полную свободу голосования потребовало, к несчастью, слишком долгого времени. Враги народа, большевики, к тому времени успели захватить власть, – и разогнали Учредительное собрание, свободно избранное всем народом, в первый же день своего существования. Оно успело только провозгласить единственный закон о передаче всей земли крестьянам. Через двенадцать лет под именем колхозов большевики отняли всю землю у крестьян и восстановили на деле новое крепостное право. Только теперь уже хозяином, и беспощадным хозяином, и на земле и на заводах, является государство.

Главной причиной неудачи февральской революции была тяжелая война с Германией. Немецкие войска стояли на русской земле. Осенью 1917 года создавалась серьезная угроза для Петрограда. Война была изнурительна, снабжение армии плохо, правительство России в последний год империи было бездарно. И, тем не менее, ни одна русская партия, кроме большевиков, не хотела устраивать большую революцию во время войны. Это означало бы выдать Россию немцам с головой. Только Ленин¹⁶ с горсткой пораженцев не боялся этого. Он вообще думал тогда не о России, а об устройстве революции во всей Европе. Россия нужна была ему на растопку для мирового пожара. Вот почему он не отказывался от услуг германского штаба для организации революции. Но революция вспыхнула стихийно, никем не руководимая. Она была делом народного отчаяния, а не ясного сознания или твердой воли. Ленин и большевики сразу внесли смуту в ум народа. Они внушили ему, что война ведется ради западных капиталистов, и что нужно требовать немедленного сепаратного мира с Германией. Заключить сепаратный мир без союзников значило отдаться на волю победителя Вильгельма. Значило закабалить Россию на много лет. А придет ли освободить ее мировая революция, еще не известно. История показала, что все попытки социальных революций в Европе были подавлены. Если бы не

последнее вмешательство Америки в войну, вероятно, Германия вышла бы из нее победительницей и установила бы тогда же в мире свою гегемонию, к которой позже стремился Гитлер¹⁷.

Но все это было непонятно для народных масс, еще не просвещенных и в большинстве неграмотных. Ленин воспользовался их страданиями, их нетерпением, чтобы обмануть их. Не останавливаясь ни перед какой клеветой, он натравливал класс на класс, разжигал внутреннюю войну между отдельными группами демократии, в то время, когда внешняя война еще пылала. Солдатам на фронте «Окопная правда» внушала: «Братайтесь с немцами, поверните штыки против своих офицеров», т. е. офицеров, служивших уже революционной России. И призывы большевиков не остались без отзыва. Волны дезертиров, самовольно покидавших фронт, разлились по всей России, хозяйничали в советах, оттесняя настоящих рабочих и крестьян. Ленин бросил в народ заманчивый лозунг, обещая дать «хлеб, мир и свободу». Мы знаем, как большевики сдержали эти обещания. Хлеб? Но русский народ и сейчас питается хуже всех народов Европы и Америки. А сколько миллионов умерло от голода во время голодовок, сознательно устроенных партией для уничтожения так называемых «кулаков», – их никому не сосчитать. Мир? Да, Россия получила от немцев Брест-Литовский мир, называвшийся в свое время «похабным миром», который отдавал немцам всю западную Россию. От последствий этого мира нас спасли союзники, которые, продолжая войну без России, разбили Германию. А взамен войны с внешним врагом народ должен был вынести трехлетнюю гражданскую войну, где русские проливали русскую кровь. Да и наступил ли когда-нибудь для России настоящий мир? Большевики живут 32 года, как организованный разбойничий стан, угрожая всему миру и воображая, что весь мир нападает на них. Отсюда все хозяйство СССР было поставлено для войны, и население до сих пор живет в страшной нищете и скудости. Зато танков и бомбовозов сколько угодно! Кто сознательно следит за событиями современной истории, тот должен признать, что без Октября, т. е. без большевизма в России, весьма возможно, не было бы и второй страшной войны. В самом деле, Гитлер, Муссолини¹⁸ и весь западный фашизм вообще был ответом на неудачные попытки коммунистических революций. С другой

стороны, фашистские диктаторы в своих национальных целях воспроизвели все методы управления, созданные Лениным: единая партия, неограниченный вождь, обязательная для всех граждан политическая идеология, подавление личности всеми средствами жесточайшего террора. Если это фанатизм, то истинным его изобретателем был Ленин, Сталин¹⁹ довел его до безумия, до глупости. Это ответ на вопрос, какова была обещанная большевиками свобода.

В конце [19]17 года многие верили в эти лозунги: мир, хлеб и свобода. Как много было обманутых? Выборы в Учредительное собрание показали, что за большевиков была подана третья часть голосов. Остальные принадлежали другим партиям, большей частью социалистическим. Но одна треть изнасиловала большинство страны, разогнала Учредительное собрание и установила кровавую диктатуру меньшинства, которое до сих пор правит народами России. Как могло это случиться? Почему большинство дало себя изнасиловать? Очень просто: меньшинство было вооружено. В него вошли солдаты, жаждущие мира, и дезертиры, которые, убегая с фронта, захватили свои винтовки. Конечно, среди обманутых были идейные люди, большей частью из городских рабочих, которые верили в социализм. Они не могли тогда понять, что социализм, начавшийся с насилия над большинством народа, может быть только каторжным. За отсутствие политического опыта, за временное затмение совести и нетерпеливое кипение страстей русский народ заплатил более чем тридцатью годами рабства и страшной войны... а что еще ждет его впереди?

Деятели и вожди февральской революции нередко обвиняли в том, что они не сумели удержать в руках власть, были слишком мягки и слабы. Но их главное несчастье заключалось в том, что они не могли положиться на армию, увлеченную пораженческой пропагандой. Они делали серьезные попытки перестроить Россию на демократических началах, обеспечить свободу голоса каждому, а власть – большинству. Но их превосходные декреты встречали сопротивление разнузданной анархии, разжигаемой большевиками. Сомнительно, чтобы в то время какие угодно сильные люди могли править Россией кроме тех, которые готовы были бы заключить сепаратный или похабный мир. Но людям Временного правительства была дорога родина, как была дорога

и свобода. Сталин сам тогда был подголоском худшего сорта космополитов и пораженцев.

За тридцать лет у народа накопился тяжелый опыт, купленный слезами и кровью. Люди начали понимать, что без свободы нельзя по-настоящему иметь и хлеба, нельзя иметь и мир. И не может быть только свобода для себя, для своей партии, для своего класса. Свобода может быть для всех или ни для кого. И вот в той смертной тоске, в которой живут сейчас русские люди, они начинают вспоминать о забытом Феврале. О том, какими идеями начиналась Русская Революция. Февраль давно умер, задушенный насильниками. Но идеи его бессмертны: право каждого человека на свободу своего труда, своей веры, своего устного и печатного слова. Свобода народа управлять самим собой, ставить правителей по своему вкусу и контролировать их. Эти начала жизни называются демократией. Начала демократии были провозглашены в России Февральской Революцией. Рано или поздно они победят и в жизни.

№ 4

15-е марта, 1950 г.

Дорогой Георгий Петрович,

Большое спасибо за беседу о февральской революции, которая пришла как раз вовремя. Мы пустили ее в трех передачах – вечером 14-го, рано утром 15-го и после обеда 15-го. Распоряжение о высылке гонорара Елене Николаевне уже направлено в финансовый отдел Би-би-си, и я надеюсь, что Елена Николаевна вскоре получит сумму, о которой мы с Вами договаривались.

Статья Ваша, конечно, превосходна. Я виню себя в одном – в том, что в моем письме, может быть, сделал слишком сильный упор на простоту мысли и изложения. Если Вас интересует предложенный мною цикл бесед об истории освободительного движения, то желательно было бы несколько повысить уровень аргументации. Может быть, вернее всего было бы представить нашу аудиторию как учеников 8-го класса старой русской гимназии. Второе замечание – чем меньше открытой пропаганды, тем лучше. Мы пытаемся дать нашим слушателям возможность самим приходиться к неизбежным выводам на основании материа-

ла, который мы им преподносим. Я только что вернулся из Германии, где виделся с большой группой советских перебежчиков, и на меня произвело сильное впечатление их сообразительность и восприимчивость. А ведь такие люди и составляют массу наших слушателей.

Я пишу сейчас статью о моих впечатлениях и не премину послать Вам оттиск.

Напишу Вам более определенно относительно срока остальных бесед через несколько дней, когда разработаю план программы на ближайшие недели.

Искренне Ваш, Викт[ор] Франк

Машинописный текст на бланке с собственноручными обращением и подписью В. С. Франка (выделено курсивом).

Примечания

¹ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 12. – М.: Sam&Sam, 2008. – С. 202–209. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 12. Moscow, Sam&Sam publ., 2008, pp. 202–209.

² Федотова, Е. Н. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Федотов, Г. П. Лицо России. Статьи 1918–1930. 2-е изд. – Paris: YMCA-Press, 1988. – С. IX. FEDOTOVA, E. N. *Georgii Petrovich Fedotov (1886–1951)* [Georgy Fedotov (1886–1951). In Russ.]. IN: FEDOTOV, G. P. *Litso Rossii. Stat'i 1918–1930* [Identity of Russia. Articles published in 1918–1930]. 2^d ed. Paris, YMCA-Press, 1988, p. IX.

³ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 1. – М.: Sam&Sam, 1996. – С. 101–112. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Sam&Sam publ., 1996, pp. 101–112.

⁴ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 5. – М.: Sam&Sam, 2011. – С. 5–195. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 5. Moscow, Sam&Sam publ., 2011, pp. 5–195.

⁵ Там же. – С. 64. Ibid., p. 64.

⁶ Там же. – С. 63. Ibid., p. 63.

⁷ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 6. – М.: Sam&Sam, 2013. – С. 18–37, 289–303. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 6. Moscow, Sam&Sam publ., 2013, pp. 18–37, 289–303.

⁸ Там же. – С. 206–220. Ibid., p. 206–220.

⁹ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 4. – М.: Sam&Sam, 2012. – С. 234–247. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Sam&Sam publ., 2012, pp. 234–247.

¹⁰ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 7. – М.: Sam&Sam, 2014. – С. 74–77. FEDOTOV, G. P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 7. Moscow, Sam&Sam publ., 2014, pp. 74–77.

¹¹ Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 9. – М.: Sam&Sam, 2004. – С. 194–209. FEDOTOV, G.P. *Sobr. soch.* [Collected papers. In Russ.]. Vol. 9. Moscow, Sam&Sam publ., 2004, pp. 194–209.

¹² Франк Семен Людвигович (1877–1950) – российский философ и религиозный мыслитель. Г. П. Федотов познакомился с ним еще в годы своего студенчества в Петербургском университете в 1911 г.

¹³ Романов Николай Александрович (1868–1918) – российский император с 20 октября (1 ноября) 1894 г. по 2 (15) марта 1917 г.

¹⁴ Львов Георгий Евгеньевич (1861–1925) – российский общественный и политический деятель, министр-председатель Временного правительства с 2 (15) марта по 7 (20) июля 1917 г.

¹⁵ Керенский Александр Федорович (1881–1970) – российский политический и государственный деятель, министр-председатель Временного правительства с 7 (20) июля по 26 октября (8 ноября) 1917 г.

¹⁶ Ульянов (псевд. – Ленин) Владимир Ильич (1870–1924) – российский революционер, советский политический и государственный деятель.

¹⁷ Гитлер Адольф (1889–1945) – германский политический и государственный деятель, рейхсканцлер Германии (1933–1945).

¹⁸ Муссолини Бенито (1883–1945) – итальянский политический и государственный деятель, премьер-министр Италии (1922–1943).

¹⁹ Джугашвили (псевд. – Сталин) Иосиф Виссарионович (1878–1953) – российский революционер, советский политический, государственный, военный деятель.

Список литературы

- Федотов, Г. П.* Собр. соч. Т. 1. – М.: Sam&Sam, 1996. – 349 с.
Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 4. – М.: Sam&Sam, 2012. – 480 с.
Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 5. – М.: Sam&Sam, 2011. – 424 с.
Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 6. – М.: Sam&Sam, 2013. – 504 с.
Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 7. – М.: Sam&Sam, 2014. – 488 с.
Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 9. – М.: Sam&Sam, 2004. – 383 с.
Федотов, Г. П. Собр. соч. Т. 12. – М.: Sam&Sam, 2008. – 504 с.
Федотова, Е. Н. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // *Федотов, Г. П.* Лицо России. Статьи 1918–1930. 2-е изд. – Paris: YMCA-Press, 1988. – С. I–XXXIV.

References

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 1. Moscow, Martis, Sam&Sam publ., 1996, 349 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 4. Moscow, Sam&Sam publ., 2012, 480 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 5. Moscow, Sam&Sam publ., 2011, 424 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 6. Moscow, Sam&Sam publ., 2013, 504 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 7. Moscow, Sam&Sam publ., 2014, 488 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 9. Moscow, Sam&Sam publ., 2004, 383 p.

FEDOTOV, G. P. *Sobranie sochinenii* [Collected Papers. In Russ.]. Vol. 12. Moscow, Sam&Sam publ., 2008, 504 p.

FEDOTOVA, H. N. *Georgii Petrovich Fedotov (1886–1951)* [Georgy Fedotov (1886–1951). In Russ.]. IN: FEDOTOV G.P. *Litso Rossii. Stat'i 1918–1930* [Identity of Russia. Articles published in 1918–1930]. 2^d ed. Paris, YMCA-Press, 1988, pp. 1–XXXIV.

Сведения об авторах

Антощенко Александр Васильевич, доктор исторических наук, профессор, Петрозаводский государственный университет, профессор, г. Петрозаводск, Российская Федерация, 8-814-277-10-20, antoshchenko@yandex.ru

About author

Antoshchenko Aleksandr Vasilyevich, PhD in History, professor, Petrozavodsk State University, professor, Petrozavodsk, Russian Federation, +7-8142-771020, antoshchenko@yandex.ru

В редакцию статья поступила 13.02.2017 г., опубликована:

Антощенко, А. В. Г. П. Федотов о Февральской революции 1917 г. // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 258–271.

Submitted 13.02.2017, published:

ANTOSHCHENKO, A. V. G. P. Fedotov o Fevral'skoi revolyutsii 1917 g. [Georgy Fedotov on the February Revolution of 1917. In Russ.] Vestnik arhivista / Herald of an Archivist, 2017, no. 2, pp. 258–271.